

Все притихли с восторженным вниманием, преисполненные любопытства. Кто мог заставить Цэфэй Му добровольно рисковать своей жизнью, чтобы вступить в бой?

- Нет необходимости. Пиньце будет говорить за себя сама, - Му Си Яо мягко пожала плечами и подняла руку, в рукаве которой до этого времени скрывала карточку.

Кроме Чжун Чжэн Линя, все остальные были ошарашены. Их взгляды были прикованы к женщине, сидевшей посреди большого зала со спокойным выражением лица.

Предсказание судьбы - это что-то такое, о чём можно говорить небрежно? Обучение в этой области было таким заумным. Это было не то, на что могла посягнуть простая женщина.

- Пиньце не очень хорошо разбирается в чтении по лицу. Однако Пиньце немного увлекается графологией. Пиньце слышала, что мастера гадания могут различать людей по их почерку. Это правда? - Му Си Яо посмотрела на руководителя управления астрономии и календаря и подняла бровь.

- То, что говорит Цэфэй, верно, - мастер Гань не только кивнул, но даже двое из астрологической службы и астрономического управления, пришедшие на ревизию, кивнули на это утверждение с полной уверенностью.

- В таком случае, Пиньце хотела бы попросить господина руководителя продемонстрировать своё мастерство на месте, - после того, как её слова упали, она приказала принести три набора перьев и чернил и положить их на стол.

- Руководитель должен на время выйти, - министр юстиции дал согласие на эксперимент Му Си Яо.

Господина Ганя попросили покинуть большой зал. Му Си Яо учтиво поклонилась Цинь Вану И и заговорила:

- Пиньце просит великого дедушку случайным образом назначить двух женщин, которые будут писать вместе с Пиньце.

По его взмаху руки вперёд вышли две выбранные женщины. Цинь Ван И погладил бороду и сказал:

- Тогда напишите иероглиф "люди".

Чтобы избежать сговора и ложных признаний, Му Си Яо попросила экран, чтобы скрыть их и заблокировать другие взгляды, позволяя только троим на почетных местах видеть их.

Вскоре все трое отложили кисточки. Цинь Ван И проверил бумагу, которую Му Си Яо передал со своего места. Как только он взял листок, то обнаружил в нём что-то странное. Он медленно повертел бумагу в пальцах. В его глазах вспыхнул яркий свет. Какая остроумная девочка. Внешне выражение его лица не изменилось. Он повернулся, чтобы передать бумагу Гу Чан Дэ, который стоял на страже сбоку.

Как только руководитель управления астрономии и календаря был снова приглашён в большой зал, все вернулось к своему первоначальному состоянию.

- Пожалуйста, взгляните, руководитель, - Гу Чан Дэ передал ему три листа бумаги. Почерк был совершенно разный.

Руководитель разложил бумаги одну за другой и тщательно их идентифицировал. После этого он собрал вместе свои пять пальцев, чтобы сделать тщательные измерения и вычисления.

Через некоторое время мастер Гань вышел вперёд.

- Этот единственный иероглиф "люди" написан в законопослушной, прямой, жёсткой и непоколебимой манере. Весь уникальный стиль письма утрачен. Изучая письмо этого человека, кажется, что этот человек должен занимать положение слуги в течение длительного периода времени. Эта женщина привыкла подчиняться приказам, и подобострастие уже отпечаталось в её костях. Это должно быть написано дворцовой служанкой или женщиной-чиновником.

Цинь Ван И одобрительно кивнул. Все сразу же пришли в возбуждение. Этот мастер Гань действительно попал в точку одним-единственным комментарием. У него действительно было немного настоящих навыков.

- Ваше Высочество... - Хэ Лянь Минь Минь была в восторге в своём сердце. Тем не менее её лицо не выдавало никаких эмоций внутри.

- Сиди тихо, - Чжун Чжэн Линь был хорошо осведомлён о сообразительности Му Си Яо. Он действительно не верил, что эта женщина не будет делать никаких трюков.

- Иероглиф "люди" на этой бумаге написан в изящной и сдержанной манере. Он несёт в себе выдающуюся манерность. При наблюдении за почерком этого человека, кажется, что этот человек имеет гордую личность и богат знаниями. Для этого человека всё идет гладко. Она родилась в счастливой и гармоничной семье и воспитывалась в известном доме. Только развивая свой ум и окружая себя весёлой атмосферой, можно было добиться такого изящного почерка. В искусстве гадания эта личность несёт угрозу в своих благословениях. Это должно быть написано Цэфэй.

Несёт угрозу в благословениях? Все смотрели на спокойнуб и расслабленную Му Си Яо, внутренне качая головами. Ей и в самом деле не повезло.

Цинь Ван И кивнул.

- Да. Взгляните на последний образец.

Из трёх почерков он был прав насчёт двух. Шу Фэй, сидевшая сбоку, была охвачена тревогой.

- Последний символ... ставит этого чиновника в затруднительное положение. У того, кто написал этот иероглиф, ум настолько широк, что вряд ли можно встретить такого человека в обычной жизни. Окутанный изящным и гармоничным воздухом, несущий в себе великую благожелательность и добродетель. Вся её жизнь будет наполнена счастьем и процветанием. Необыкновенная женщина. Этот чиновник осмеливается высказать предположение. В будущем этот человек, несомненно, возвысится до высшего положения и будет сопровождать монарха.

Как только эти слова прозвучали, выражение лица у всех сразу стало странным. Может быть, среди этих двух женщин-чиновниц была одна, которая была жемчужиной, окутанной пылью, и в будущем этот человек продемонстрирует стремительный рост по иерархической лестнице? Их Светлости были особенно осторожны. Они тщательно оценили обеих женщин.

Вдовствующая Императрица взглянула на этих двух женщин, которые были явно напуганы до полусмерти. Как бы она ни смотрела на них, они не походили на кого-то с огромным потенциалом.

Слушая его слова, которые были произнесены с жаром и уверенностью, выражение лица Императора Юаньчэня было непостижимым.

Поначалу Цинь Ван И неторопливо наблюдал за этим зрелищем. Однако сейчас он был задущен этими словами. После приступа кашля он энергично замахал рукой:

- Неправильно. Самая большая ошибка. Самая большая ошибка.

Наложница Чжун Чжэн Линя будет сопровождать государя? Цинь Ван И посмотрел на Императора Юаньчэня. Как он собирается сообщить об этом?

<http://erolate.com/book/703/13257>